

До принятия белорусского исправительно-трудового кодекса 1926 г. в республике действовал ИТК РСФСР 1924 г., который и предусматривал организацию сельхозколоний. Именно сельхозколонии в дальнейшем стали основным местом заключения в молодой республике. Причиной такому положению дел служил тот факт, что подавляющее число заключенных Беларуси составляли крестьяне, осужденные за незначительные преступления. Именно в этих местах заключения можно было наиболее эффективно осуществлять трудовое перевоспитание. Работа крестьян в производственных мастерских, которые организовывались при других местах лишения свободы, была признана нецелесообразной. Уже в 1926 г. в Беларуси было образовано 12 колоний, которые имели в своем распоряжении 475 гектаров пахотной земли, 35 гектаров заливных сенокосов и 160 гектаров незаливных.

Штат сельхозколоний был небольшой: заведующий, старший надзиратель, 1–2 младших, счетовод, садоводы и огородники. Уже это говорит о том, что эти места заключения организовывались только для работы, а не для перевоспитания. Привлекать рабочую силу со стороны категорически запрещалось.

Первоначально направлением заключенных в сельхозколонии занимались непосредственно исправительно-трудовые дома (ИТД), причем не было никаких разъяснений насчет того, кто должен был содержаться в этих местах заключения. Данный вопрос был частично разрешен циркуляром НКВД и НКЮ БССР от 10 февраля 1928 г., в котором народным судам рекомендовалось всех приговоренных к лишению свободы крестьян направлять в ближайшие сельхозколонии напрямую. Это дало положительный эффект, так как крестьяне, которые были осуждены за незначительные преступления, не соприкасались с законными преступниками, находившимися в ИТД. Окончательно этот вопрос был решен циркуляром НКВД и НКЮ БССР от 6 декабря 1928 г., в котором отмечалось, что направлению в сельхозколонии подлежали следующие категории заключенных: бедняки, середняки и рабочие совхозов, осужденные к лишению свободы на срок до пяти лет без строгой изоляции. Согласно ст. 7 ИТК БССР 1926 г. заведующий колонией должен был организовать карантин для вновь прибывших осужденных на предмет медицинского освидетельствования. Больные подлежали отправлению в ИТД для лечения. Так как колонии не охра-

нялись, необходимо было выявлять лиц, склонных к побегу. Работа в сельхозколониях, как и в ИТД, должна была строиться по двум направлениям – трудовому и культурно-просветительному.

Несмотря на то, что большинство заключенных в Беларуси были крестьяне, заполнить колонии хорошими работниками было трудно. Основная работа колоний проходила в период сева и сбора урожая, зимой же ее было меньше. А так как у заключенных никогда не было особой тяги к труду, они старались попасть в данные места заключения зимой. Поэтому наполняемость колоний в это время года была гораздо большей, чем летом. В период полевых работ здесь постоянно не хватало рабочих рук. Такому положению дел способствовала и существовавшая практика предоставления отпусков заключенным крестьянам во время весеннего сева и сбора урожая. Она сложилась по инициативе НКВД и НКЮ БССР, которые в 1928 г. обратились в ЦИК БССР с просьбой позволить окружным распределительным комиссиям разрешать отпуска крестьянам во время полевых работ сроком до трех месяцев. Также указанные наркоматы ходатайствовали о предоставлении данным комиссиям права засчитывать этот отпуск в срок лишения свободы при условии подтверждения сельскими советами фактов проведения сельхозработ и несовершения отпущенными заключенными новых преступлений. НКВД БССР разработал соответствующую инструкцию для мест заключения, которая была утверждена ЦИК БССР 7 мая 1928 г. В этом документе определялось, что отпуск во время полевых работ предоставлялся крестьянам, совершившим преступление впервые и не вызывавшим опасений в возможности побега. Осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет в течение первого года заключения отпуск не предоставлялся. Кроме того, согласно ст. 44 ИТК БССР 1926 г. наблюдательные комиссии могли предоставлять право заключенным ежегодные отпуска на срок от 7 до 14 суток в зависимости от их разряда. А в ст. 33 указывалось, что тем, кто содержался в сельхозколониях, отпуск увеличивался в два раза. Таким образом, в тот период, когда сельхозколониям нужны были рабочие руки для производства полевых работ, заключенные крестьяне отпускались домой на три месяца, а наиболее дисциплинированные – на еще больший срок.

Период становления сельскохозяйственных колоний совпал со временем коллективизации. Согласно указаниям НКВД БССР они должны были продемонстрировать крестьянам преимущества коллективного ведения хозяйства. Беднейшим крестьянам из близлежащих деревень колонии оказывали помощь – обеспечивали их семенами, предоставляли сельхозинвентарь.

Однако местное население относилось к сельскохозяйственным колониям негативно, так как заключенные, которые как правило были родом из той же местности, часто уходили домой на вечеринки, устраивали там пьянки и совершали хулиганские поступки. На сельских сходах принимались решения о ликвидации колоний и передачи их земель крестьянам. В связи с этим Управление местами заключения требовало не направлять в колонии заключенных, которые являлись уроженцами близлежащих деревень.

Хозяйственная деятельность колоний также была ограничена. В связи с общегосударственной политикой, направленной на ликвидацию кулачества, циркуляром Управления местами заключения от 9 января 1928 г. колониям запрещалось продавать свою продукцию частным лицам, а также покупать у них что-либо.

Обследования сельскохозяйственных колоний показывали, что культурно-просветительная работа в них не проводилась. Это было связано с тем, что, во-первых, отсутствовали воспитатели и культпросветработники, во-вторых, с ранней весны до глубокой осени заключенные трудились по десять часов в сутки. Культурно-просветительная работа сводилась к выписке газет.

Очень серьезным недостатком в работе сельскохозяйственных колоний являлась некомпетентность руководителей этих мест заключения. Организация сельхозработ требует определенных знаний, а заведующие колониями, как правило, не являлись специалистами в этой сфере. Некоторые ИТД предлагали заменить их агрономами.

Однако, несмотря на приведенные выше недостатки в организации и деятельности сельскохозяйственных колоний в Беларуси, в конце 20-х гг. XX в., они стали основным местом заключения, в котором в большей мере можно было осуществлять исправительно-трудовое воздействие на заключенных.

УДК 796:34

В.В. Каляда

Праблема арганізацыі замоўленых матчаў з'яўляецца вельмі важнай у сучасным футболе. Галоўнымі фактарамі, якія спрыяюць гэтай ганебнай з'яве з'яўляюцца:

магчымасць атрымання гарантыванага прыбытку ад грашовых ставак на футбол у букмекерскіх канторах;

магчымасць вырашэння за грошы пастаўленых мэт па дасягненню высокіх спартыўных вынікаў;

вырашэнне задач па захаванню прысутнасці ў спартыўных спаборніцтвах пэўнага ўзроўню (напрыклад захаванне ў вышэйшай лізе);

выкананне «палітычных» абавязкаў – дапамога іншаму «саюзнаму» ўдзельніку спартыўных спаборніцтваў;

атрымання дадатковага прыбытку за кошт «здачи гульні» камандай, якая дасягнула (страціла ўсялякія шансы дасягнуць) пажаданага спартыўнага выніку, зацікаўленай камандзе-саперніку, і інш.

На нашу думку, да замоўленых матчаў таксама патрэбна прыраўноваць такія з'явы, як замоўленае судзейства, стаўкі іграком (ігракамі), а таксама людзьмі, якія маюць магчымасць уплыву на іграка (ігракоў) у букмекерскіх канторах, што залежаць альбо ў пераважнай ступені залежаць ад паводзін самога іграка (ігракоў) падчас матчу, напрыклад стаўка іграком каманды «на выдаленне» і наступнае яго выдаленне падчас гульні, стаўка варатарам на забіты яму гол, суддзёй на колькасць паказаных за гульні жоўтых, чырвоных картак.

Патрэбна адзначыць, што ўсе вышэйпрыведзеныя прыклады павінны мець не толькі крымінальна-прававую кваліфікацыю ў выпадку выяўлення падобных фактаў, а таксама цягнуць юрыдычныя наступствы і на ўзроўні цывільна-прававой, працоўнай альбо прафесійнай адказнасці. Лічым патрэбным увесці больш дэтальную і падрабязную забарону на стаўкі ў букмекерскіх канторах на гульні з удзелам самога іграка ці яго клуба не толькі для ігракоў, але і для іх сваякоў, блізкіх і давераных асоб, суддзяў гульні і г. д. Аналагічныя абмежаванні павінны пашырацца таксама на ўладальнікаў клубаў, спартыўных функцыянераў і іншых асоб, якія маюць доступ да інсайдэрскай інфармацыі.

Замоўленыя матчы з'яўляюцца вельмі небяспечнай з'явай, якая ўчыняе значную шкоду:

міжнароднаму спартыўнаму прэстыжу дзяржавы;

узроўню відовішчнасці і прывабнасці спартыўных спаборніцтваў для заўзятараў;

узроўню інвестыцыйнай прывабнасці спартыўнай галіны нацыянальнай эканомікі для сур'ёзных інвестараў;

спартыўным ідэалам і прынцыпам;

эканамічным інтарэсам букмекерскіх кантор, якія змушаны выплочваць значныя грашовыя сумы;

інтарэсам іншых каманд, удзельніц спартыўных спаборніцтваў, і інш.

Акрамя класічных метадаў прафілактыкі і выкрыцця правапарушэнняў, падчас арганізацыі супрацьдзеяння правядзенню замоўленых футбольных матчаў намі прапануюцца наступныя метады: